

7. ГКУ ГАКО. Ф. Р-1758. Оп. 1. Д. 2071. Л. 1–24; Оп 3. Д. 22. Л. 47; ГКУ ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 332. Д. 47. Л. 16; Ф. 1200. Оп. 9. Д. 73. Л. 32, 33.
8. ГАОПДКО. Ф. 6716. Оп. 1. Д. 200. Л. 83, 84; Д. 203. Л. 3; Д. 445. Л. 30; ГАКО. Ф. Р-1471. Оп. 4. Д. 4057. Л. 180; Федченко М. Н. Указ. соч. С. 70.

О. Я. ЗОРИНА

*доцент кафедры маркетинга и муниципального управления
Тюменского государственного нефтегазового университета,
кандидат исторических наук, доцент*

А. В. КАЛИНИНА

*доцент кафедры маркетинга и муниципального управления
Тюменского государственного нефтегазового университета,
кандидат исторических наук, доцент*

К ИСТОРИИ КОНСОРЦИУМОВ В ОБЛАСТИ ТЭК НА ТЕРРИТОРИИ РФ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Развитие экономики в целом и отдельных отраслей зачастую определяется крупнейшими институциональными образованиями в лице института власти и крупнейшими организациями — своего рода локомотивами экономики.

Консорциум — это организационное образование, возникающего в результате компромисса между политическими и экономическими институтами на межгосударственном дипломатическом уровне. В результате возникает организация, собственниками которой одновременно являются государство через так называемую компанию «с госучастием» и транснациональные компании. За свои финансовые и технологические ресурсы последние получают дивиденды от прибыли, кроме того, определяют стратегию развития предприятия.

Подобного рода организационная интернационализация чаще всего встречается в странах с экспортно ориентированной экономикой, в которых уровень ВВП определяется развитием сырьевого рынка, например в области ТЭК. Так, наибольшую популярность они имеют на территориях государств с монополией политического истеблишмента на природные ресурсы — в государствах Африки, Латинской Америки, странах СНГ. Подобное положение напоминает о противоречивости данной формы интеграции. С одной стороны, консорциумы — это некая гарантия стабилизации отношений между государствами с помощью экономических рычагов — в рентабельности проекта заинтересованы все стороны. С другой стороны, появление консорциумов создает угрозу вмешательства во внутреннюю жизнь государства, что выражается прежде всего в поддержке транснациональными компаниями лояльной политической элиты государств.

История осуществления международной интеграции в научной литературе освещается довольно слабо и исключительно с позиции анализа экономической эффективности. Даже с позиции оценки рентабельности проектов информация о деятельности этих организаций крайне политизирована и ограничивается общими характеристиками.

История большинства консорциумов определялась динамикой развития отношений российского государства с мировой экономической элитой в лице транснациональных компаний, зачастую отвечающей интересам сверхдержав: США и Евросоюза, Китая и Японии.

С определенной долей условности можно сказать, что консорциумы — это своего рода контракт о доверии. Институциональный период организации консорциумов, их количество может рассматриваться и как индикатор слабости политической элиты. В то время как эта форма интеграции требует максимальной собранности со стороны государства, несущего риски экономических потерь — заниженный процент от прибыли, последствия для экологии (если речь идет от ТЭК), и, что гораздо важнее, выбора вектора развития через определение драйверов экономики [1].

Время от времени контракты пересматриваются в одностороннем порядке. И пожалуй, одним из немногих способов страхования собственности транснациональных корпораций является вовлечение государств в консорциумы на территории других стран. Так, корпорации России, при-

чем не только с госучастием — ОАО «Газпром», ОАО «Роснефть», но и частные — ОАО «Лукойл», ОАО «Сургутнефтегаз», являются членами консорциумов в Венесуэле, Китае, Ираке, Египте [2] и т. д.

Результатами международной интеграции организаций на территории России являются проекты «Сахалин-2» консорциума «Sakhalin Energy», Каспийский трубопроводный консорциум (КТК), сеть газопроводов в Европу «Северный поток», «Голубой поток», «Южный поток», проект по разработке Салымских нефтяных месторождений в Западной Сибири консорциума Salym Petroleum Development N. V. и т. д.

История консорциумов на территории России и стран СНГ демонстрирует изменение статуса новой политической элиты, сравнительно слабой во времена структурных преобразований государства в 1980–1990-е гг. и достаточно сильной, чтобы выступать на равных в переговорах с транснациональными компаниями, в середине 2000-х гг. Так, в момент благополучной экономической конъюнктуры в 2006 г. ОАО «Газпром» выкупил классический контрольный пакет акций в консорциуме Sakhalin Energy (50% плюс одна акция), членом которого в начале не являлся, отстранив на задний план Shell Sakhalin Holdings B. V. (27,5% минус одна акция); Mitsui Sakhalin Holdings B. V. (12,5% акций); Diamond Gas Sakhalin B. V. (9 %) (дочернее предприятие компании Mitsubishi Corporation) [3].

Регулируемое информационное поле вокруг организационного процесса создания консорциумов позволяет увидеть лишь формальный результат отношений — определить стратегическое значение проектов в экономике страны. Так, первый проект разработки шельфовых месторождений Сахалина был осуществлен еще в 1992 г. Конкурс на право разработки Пильтун-Астохского и Лунского нефтегазовых месторождений выиграл концерн МММ, объединивший японскую Mitsui и американские McDermott и Marathon. Через год он был переименован в «Сахалин-2» («Sakhalin Energy») [4].

В мае 1995 г. определился состав участников консорциума «Сахалин-1» по освоению Чайвинского, Одоптинского и Аркутун-Дагинского месторождений сахалинского шельфа. В него вошли корпорация Японии, США и России, соответственно Sodeco, ExxonMobil, ОАО «Роснефть» [5].

Параллельно с этим проектом на паритетных началах концерном Royal Dutch Shell и ОАО «НК «Эвихон»» (дочернее предприятие компании «Sibir Energy») реализовывался проект по разработке Салымской группы нефтяных месторождений в Ханты-Мансийском автономном округе. Проект запущен в конце 2003 г. [6].

В некотором смысле особенным является проект Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), в состав которого помимо мировых транснациональных и российских компаний входят корпорации стран СНГ. Крупнейший международный нефтетранспортный проект осуществлялся с участием российского монополиста в области транспортировки нефти ОАО «Транснефть» — 31% акций и корпораций Казахстана — «КазМунайГаз» — 19%, Kazakhstan Pipeline Ventures LLC — 1,75%, остальной пакет акций распределен между Chevron, Shell, ExxonMobil, Eni, British Gas [7].

Строительство нефтепроводной системы КТК началось в 1999 г. В октябре 2001 г. на морском терминале под Новороссийском КТК осуществил пробную загрузку первого танкера. Через магистральный трубопровод КТК протяженностью 1,5 тыс. км с месторождений Западного Казахстана нефть транспортируется до морского терминала компании в поселке Южная Озереевка (г. Новороссийск), где загружается на танкеры для отправки на мировые рынки [8].

Одним из последних проектов интеграции международного бизнеса с участием корпораций РФ является строительство газопровода «Южный поток» консорциума South Stream Transport B. V. Участие российской стороны в нем определяется 50% акций ОАО «Газпром», остальной пакет разделен между итальянской, немецкой и французской корпорациями, соответственно: Eni — 20%, Wintershall Holding GmbH — 15%, EDF — 15% [9]. Реализация этого проекта, принятого с целью диверсификации поставок газа из России в Европу в обход стран-транзитеров, в очередной раз демонстрирует не только взаимообусловленность политических и экономических интересов, но и тот факт, что изменение политической конъюнктуры следует учитывать в числе рискообразующих факторов, ставящих рентабельность проекта под сомнение. Тем не менее в условиях слабо вы-

раженной диверсификации экономики России консорциумы ТЭК представляются наиболее эффективной формой экономических отношений [10].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Буляровский С. В., Буляровская С. А. Консорциум как коллективный участник инновационной деятельности // Регионоведение. 2008. № 4. URL: <http://regionsar.ru/node/228> (дата обращения: 29.05.2014).
2. Российские корпорации «Роснефть», «Газпромнефть», «Лукойл», «Сургутнефтегаз» являлись членами Национального нефтяного консорциума (ННК) Венесуэлы с 2008 по 2013 г. В настоящее время российскую сторону в ННК представляет «Газпромнефть»; Российская корпорация «Лукойл» является членом консорциумов в Иране, Египте. См., напр.: ЛУКОЙЛ тоже покидает Национальный нефтяной консорциум, разрабатывающий месторождение Хунин-6 // Накануне.ru. URL: <http://www.nakanune.ru/news/2013/10/2/22325950/> (дата обращения: 28.05.2014); «Зарубежнефть» возвращается к ЛУКОЙЛу // Коммерсант.ru. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2459722?isSearch=True> (дата обращения: 28.05.2014).
3. Российская газета. 2012. 22 дек.
4. Официальный сайт «Sakhalin Energy». URL: <http://www.sakhalinenergy.ru/ru/index.wbp> (дата обращения: 29.05.2014).
5. Официальный сайт проекта «Сахалин-1». URL: http://www.sakhalin-1.ru/Sakhalin/Russia-Russian/Upstream/about_consortium (дата обращения: 29.05.2014).
6. Официальный сайт «Salym Petroleum Development N.V.». URL: <http://www.salympetroleum.ru/> (дата обращения: 29.05.2014).
7. Официальный сайт проекта «Каспийский трубопроводный консорциум». URL: <http://www.cpc.ru/RU/Pages/default.aspx> (дата обращения: 29.05.2014).
8. Там же.
9. Официальный сайт «South Stream Transport B.V.». URL: <http://www.south-stream-offshore.com/ru/o-nas> (дата обращения: 29.05.2014); Официальный сайт «ОАО Газпром». URL: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/blue-stream/> (дата обращения: 29.05.2014).
10. См.: Коммерсант. 2014. 25, 28, 29 авг.